

Н. Русова, В. Шевцов

«О, знал бы я, что так бывает...»

Тема стихотворения Пастернака — это не только тема ответственности за свое творчество, это еще и тема расплаты, неизбежно наступающей поэта за продиктованные чувством и судьбой строчки. Лирический герой вспоминает далекое время, когда он только «пускался на дебют». Стихи рождались сами собой, а «первый интерес» к сочинительству был «робок». Поэт не мог предвидеть, что искусство, поначалу воспринимаемое им как «шуточное» занятие, может впоследствии выдвинуть свои, крайне жесткие требования. Не случайно творчество здесь сравнивается со смертью: «...строчки с кровью — убивают, / Нахлынут горлом и убьют!» («кровь» и «горло» — слова с сугубо предметным значением — вызывают в нашем сознании представление о реальной «гибели всерьез»). Дело в том, что, сочиняя продиктованное подлинным чувством стихотворение, поэт как бы проживает свою жизнь заново и приносит самое дорогое, что в ней было, в жертву читателю. Отсюда — уподобление поэтического ремесла актерскому. Поэт, как и актер, выходящий на сцену, открыт всему миру. Зрители (слушатели, читатели) внимают ему в надежде почерпнуть внутреннюю силу, и его долг — не обмануть их ожиданий.

Такое проникновение в тайны ремесла невозможно в раннем возрасте, когда духовные горизонты художника только начинают проясняться; оно приходит лишь в «старости» (заметим, что самому Пастернаку на момент написания стихотворения было 42 года). Чтобы «расстаться с жизнью» в гениальных строках, надо сперва прожить эту жизнь в действительности, познать ее бездны и высоты, обогатиться мудростью. Те «строки», к написанию которых стремится лирический герой, — больше, чем просто «искусство». Переполненные жизненным опытом автора, они заново входят в жизнь: «...И тут кончается искусство, / И дышат почва и судьба». Со «смертью» поэта оживают его стихи, и это примиряет его со своей мучительно сложной судьбой. В молодости он мог бы отказаться от поэтического ремесла, если бы знал о подстерегающих на этом пути трудностях, но теперь отказ уже невозможен.

Стихотворение допускает и другие толкования. Образ актера, пускающегося на дебют, предполагает противостояние сцены — и зала, заполненного вовсе не всегда доброжелательными зрителями. Рим — это не только столица уничтоженной после небывалого расцвета империи, это еще и место гладиаторских боев, где зрители беспощадно требовали умерщвления не справившегося с задачей бойца. На такое прочтение наталкивает и слово «раб» в следующем четверостишии. Упоминаемые в тексте «турысы и колеса» — это фрагмент известной поговорки «нести турысы на колесах», то есть молоть чепуху; «читка» — театральный термин, обозначающий произнесение актером заученных реплик. Разговорная интонация четырехстопного ямба контрастирует с исключительной серьезностью содержания и в то же время подчеркивает исповедальный характер сказанного.